

Инна ГОРОФЯНЮК

АРХАИЧЕСКИЕ НАРОДНЫЕ ОБРЯДЫ И ВЕРОВАНИЯ УКРАИНЦЕВ ПОДОЛЬЯ КАК ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ СЛАВЯН

DOI: doi.org/10.5281/zenodo.4437966

Rezumat

Ritualuri populare arhaice și credințele arhaice ale ucrainenilor din Podolia ca sursă de reconstrucție a culturii antice a slavilor

Podolia ucraineană este periferia sudică a Slaviei de Est. Se știe că faza cronologiei faptului studiat în zona periferică este mai arhaică decât fazele din zona centrală și, prin urmare, ritualurile și credințele populare ale podolienilor pot servi ca sursă fiabilă de reconstrucție a culturii antice a slavilor. Articolul prezintă caracteristici arhaice în fragmente individuale ale culturii populare a ucrainenilor din Podolia: medicină populară și magie, ritualuri calendaristice, tradiții agrare și meteorologie. Baza empirică a studiului au fost înregistrările pe teren ale textelor dialectale pe teme etnografice, realizate de autor în 2006–2014 în peste 100 de localități din regiunea Vinița și, într-o măsură mai mică, materialele din surse scrise de istorie locală de la sfârșitul secolului al XIX-lea – începutul secolului XX. Medicina populară și magia podolienilor, tradițiile agrare și meteorologia includ un arsenal extins de diverse mijloace, combinate într-un complex holistic de ideile panteismului, idei animiste. Fragmentele individuale ale culturii populare a ucrainenilor din Podolia prezentate în articol prin prisma unei analize tipologice comparative cu implicarea datelor din alte tradiții slave semnalează păstrarea fondului arhaic general al culturii spirituale și materiale a slavilor.

Cuvinte-cheie: slavi, păgânism, cultură populară, medicină și magie populară, ritualuri calendaristice, tradiții agrare, meteorologie populară, Podolia.

Резюме

Архаические народные обряды и верования украинцев Подолья как источник реконструкции древней культуры славян

Украинское Подолье – южная окраинная часть Восточной Славии. Известно, что фаза хронологии исследуемого факта в периферийном ареале архаичнее фаз в центральном ареале, а потому народные обряды и верования подолян могут служить надежным источником реконструкции древней культуры славян. В статье представлены архаические черты в отдельных фрагментах народной культуры украинцев Подолья: народная медицина и магия, календарная обрядность, аграрные традиции и метеорология. Эмпирической базой исследования послужили полевые записи диалектных текстов на этнографическую тематику, сделанные автором в 2006–2014 гг. в более чем 100 населенных пунктах Винницкой обл., и в меньшей степени материалы краеведческих письменных источников конца XIX – начала XX в. Народная медицина и магия подолян, аграрные традиции и метеорология включают обширный арсенал разнообразных средств, объединенных в целостный комплекс идеями пanteизма, анимисти-

ческими представлениями. Отдельные фрагменты народной культуры подолян представлены через призму сравнительно-типологического анализа с привлечением данных инославянских традиций и сигнализируют о сохранении общего архаического фонда духовной и материальной культуры славян.

Ключевые слова: славяне, язычество, народная культура, народная медицина и магия, календарная обрядность, аграрные традиции, народная метеорология, Подолье.

Summary

Archaic folk rituals and beliefs of the Ukrainians of Podolia as a source of reconstruction of the Slavic ancient culture

Ukrainian Podolia is the southern outskirts of Eastern Slavia. It is known that the phase of the chronology of the researched fact in the peripheral area is more archaic than the phases in the central area, and therefore the folk rituals and beliefs of the Podolyans can serve as a reliable source for the reconstruction of the ancient culture of the Slavs. The article presents archaic features in separate fragments of the folk culture of the Ukrainians of Podolia: folk medicine and magic, calendar rituals, agrarian traditions and meteorology. The empirical basis of the study was field records of dialectic texts on ethnographic topics, made by the author in the period 2006–2014 in more than 100 villages of Vinnitsa region, and to a lesser extent materials of local history written sources of the late XIX – early XX centuries. Folk medicine and the magic of Podolyans, agrarian traditions and meteorology include an extensive arsenal of various means, united into an integral complex by the ideas of pantheism, animistic worldviews. Separate fragments of the folk culture of the Ukrainians of Podolia have been presented in the article through the prism of a comparative typological analysis with the involvement of data from other Slavic traditions and signal the preservation of the common archaic stock of the spiritual and material culture of the Slavs.

Key words: Slavs, paganism, folk culture, folk medicine and magic, calendar rituals, agrarian traditions, folk meteorology, Podolia.

Введение

Территория Подолья складывалась постепенно еще со времен Киевской Руси, о чем свидетельствуют письменные источники, датированные XII–XIV вв. Долгое время Подольская земля была объектом татарских нападений, а после их прекращения стала привлекать новых поселенцев из Волыни, Галичины и Полесья. Среди ученых нет единого мнения относительно территориальных границ Подолья, но неоспоримым является факт админи-

стративно-территориального и географического членения Подолья в составе западноукраинских земель (XIV – I пол. XX в.): четко обозначилось со своими этнокультурными особенностями Галицкое, или Западное, Подолье (Тернопольская обл.), в составе Правобережной Украины – Восточное Подолье (преимущественно Винницкая и Хмельницкая обл.). История Подолья, межэтнические контакты его жителей в комплексе создали региональный вариант подольской традиционной культуры, которая обращала внимание зарубежных и отечественных исследователей: Г. де Боплана, В. И. Даля, Д. К. Зеленина, А. С. Афанасьева-Чужбинского, К. В. Шейковского, П. П. Чубинского, О. Кольберга, Ю. И. Сицинского, Л. Л. Касаткина и др. (детальнее см.: Стаценко 1994).

Подолье, граничащее на юге с Днестром, – южная окраинная часть Восточной Славии. Создатель пространственной лингвистики М. Бартоли впервые предположил, а его последователи подтвердили многочисленными исследованиями, что фаза хронологии языкового факта в периферийном ареале архаичнее фаз в центральном ареале, откуда началась его радиация (Михаил 1995: 213). Если этот вывод экстраполировать на этнографию, то эвристический потенциал этнографических сведений с периферийного Подолья в разы увеличивается.

Руководствуясь также тезисом М. М. Валенцовой, что «сопоставление и анализ реликтов духовной культуры из разных славянских ареалов делает возможной реконструкцию обряда, представления, поверья или хотя бы их более полного фрагмента, прояснение истории и этимологии „темного” культурного термина» (Валенцова 2019: 84), мы ставим перед собой цель представить в этой статье архаические черты в отдельных фрагментах народной культуры украинцев Подолья (народная медицина и магия, календарная обрядность, аграрные традиции и метеорология) как источник реконструкции древней культуры славян.

Реконструкция архаических мировоззренческих представлений славян, как демонстрируют работы представителей Московской этнолингвистической школы, может быть успешно выполнена на базе анализа вербального компонента культурного текста. Именно поэтому эмпирической базой исследования послужили полевые записи диалектных текстов на этнографическую тематику, сделанные автором в 2006–2014 гг. в более чем 100 населенных пунктах Винницкой области, и в меньшей степени материалы краеведческих письменных источников конца XIX – начала XX в.

Каждое магическое действие, акт, слово, об-

рядовые песни – все это было когда-то магическими ритуалами и раскрывает мировоззренческие верования, желания, стремления и идеалы наших предков.

1. Народная медицина и магия

Народная медицина и магия подолян включает обширный арсенал разнообразных лечебных средств, которые характеризуются рядом локальных особенностей, обусловленных природно-климатической средой, спецификой производственной деятельности населения, характером межэтнических контактов. При этом объединяют эти средства в целостный комплекс идеи пантеизма, анимистические представления.

Самым распространенным лечебным средством у украинцев, и подолян в частности, были лекарства растительного происхождения. Существуют четкие рекомендации относительно времени сбора лекарственных растений – *‘з’ил’а: Т’реба ‘Богу мо’литис’а // ‘yse т’реба ‘з’ил’а ко’пати до об’иду / шо б ти не р’вала / то тра до об’иду* (Пл.); *р’вали до с’х’ид ‘сонц’а* (Тр.). Лекарственные растения чаще всего собирали на *‘Івана Ку’пала* (7 июля – И. Г.) или *На Івана ‘З’ел’н’іка* (10 мая – И. Г.), который, по мнению старших людей, был покровителем растений и наделял их целительной силой (Чубинский 1872b: 184).

В рекомендациях использования лекарственных растений наблюдается активное сближение явлений действительности на основе псевдо-этимологической связи слов: *Це во’рожки рвут і ‘кажут прине’си ме’н’і бурк’уну / ‘яа ‘його так за’моу’лу / шчоб чолов’ік не бурк’от’іу* (БВ); *‘Ў ‘л’іс’і ‘іе та’ка рос’лінка / не р’ви ‘каже ‘тойі трав’ички / тих кв’іто’чок / сон / во’ни та’к’і жоу’тен’к’і / бо заб’лудем’а / ‘ііх ше на’івайут бл’удом* (Хм.); *‘Іак в’ідру’бати го’лоу’ну* (новообразование на початке кукурузы – И. Г.) / *то го’ло’ва ‘буде бо’л’іти* (БК).

Свойство растения белены черной (*Hyoscyamus niger* L.) утолять зубную боль стало мотивационной базой ее народного названия *н’і’миц’а*, а в дальнейшем этот номен породил народно-этимологическую легенду, зафиксированную в с. Литинка Литинского р-на Винницкой обл.: *‘Іак ‘зуби бо’л’ат / то ‘й’йі брати ‘у’зубу / то во’на зан’і’м’і’у’йе // і ше ‘й’йі ‘іак на суд ідут / то бе’рут ‘у’ н’і’миц’у / ‘й’йі с’в’ат’ат і бе’рут на суд / і ‘і ‘іакос’ ше там ка’зали / н’і’миц’а / н’і’миц’а / шоб ‘ус’ім зан’і’м’і’ло / шоб т’і’л’ки ‘іа го’во’рила і за м’ноу’у ‘ус’о бу’ло / це ше замоу’л’али ‘й’йі //*

В подольских говорах информаторы старшего поколения до сих пор сохраняют антропоморфические мировоззренческие представления: растения наделяются свойствами живых существ, и для того, чтобы мирно сосуществовать с ними, че-

ловек должен соблюдать определенные правила. Так, в с. Демидовка Жмеринского р-на Винницкой обл. зафиксирована народно-этимологическая легенда о названии *pe|реступен* 'переступень, Врунiа: *pe|реступен* / то б'i|да // *пере|ступи i m|i|каї / бо во|на ў|редна / ўi|ўi не можна ч'i|пати // ўак ўа|викажу // во|на б'еси|майе / не|нада ўi|ўi зач'i|пати / пересту|ни i їди // ўi|ўi мона|вико|пати до Возне|сен'їя / бо бо|ўиц'а / ўак Хри|стос вос|крес / а|n'ic'л'a не ч'i|пати / хаї со|б'i|ро|сте // може|скру|тити або бо|л'ез'н'на|слати // це б'i|да / а не рос|лина //.*

Богатый и разнообразный арсенал лекарств животного происхождения сочетает в себе рациональное начало и иллюзорные представления. Ряд средств органотерапии сохраняет следы древнего культа животных. Ярko иллюстрирует первобытные мировоззренческие представления способ лечения эпилепсии, распространенный на Западном Подолье еще в конце XIX ст. Больным эпилепсией трижды «подкуривали» голову: мужчине – черным петухом, женщине, соответственно, – черной курицей. Потом птицу разрывали над больным так, чтобы на него упала пара капель крови, и закапывали в землю (Spittal 1938: 114). Подобные магические обряды с использованием черной курицы для лечения эпилепсии известны также болгарам, сербам; поляки разрывали черную курицу и прикладывали ее к голове сумасшедшего (Бушкевич 2004: 65).

2. Народный календарь

В богатой системе традиционной календарной обрядности подольян наше внимание обратил праздник *Розери* – отголоски языческого праздника, упоминаемого в древнерусских источниках с XI в., в частности, для предотвращения засухи: на неделе после Троицы устраивались «бесовские игрища» и «потехи с плясанием», песнями и т. п. (Виноградова 2009: 495). Если в древнерусских источниках для номинации этого явления употребляется термин *русалия / русалии*, то в с. Малиновка Литинского р-на Винницкой обл. информаторы рассказывают о *Розерах*, которые празднуют в понедельник через неделю после Троицы.

Фонетическое оформление названия *Розери*, а также форма и содержание обряда может быть аргументом к дискуссии о происхождении обряда. Так, Ф. Миклошич пришел к выводу, что в основе названия *русалии* лежит латинское название античного названия праздника роз – *rosaria, rosalia*, а обряд имеет римское происхождение (Miklosich 1876). И. М. Снегирев, Т. Д. Златковская и др. обосновывают гипотезу, что русалии – славянский обряд, корни которого уходят в глубинные слои древних славянских религиозных верований.

Л. Н. Виноградова по сходной терминологии и календарной приуроченности праздника соотносит подобные данные с «русальскими» ритуалами балканских славян (Виноградова 2009: 495).

Т. Д. Златковская проанализировала аргументы разных сторон и утверждает, что нет оснований констатировать генетическую связь между древним античным обрядом и восточнославянским, в то же время видит основания искать корни этой русальной обрядности в религиозных верованиях древних славян (Златковская 1978: 220). Основанием таких выводов является содержание обряда у народов Европы и восточных славян. Из малочисленных источников и исследований, которые характеризуют римские розалии, создается впечатление о том, что речь идет о ежегодном поминовении усопших, когда устраивают угощения и пиры, приносят пищу на могилы (Златковская 1978: 213). Что касается характеристики восточнославянских русалий, то уже в наиболее ранних источниках – древнерусских поучениях – русалии упоминаются как языческое явление в обрядности весенне-летнего цикла (Златковская 1978: 215): с помощью песен, плясок, скаканий, употребления масок умиловать русалок, чтобы обеспечить обильный урожай (в народных верованиях славян отмечают постоянное присутствие русалок на сельскохозяйственном поле), либо же вызвать дождь. Связь русалий с поминальными обрядами вообще не прослеживается.

В этом контексте особого внимания заслуживают такие составляющие подольских *Розеров*: 1) номинация обряда *Розери* (*Ў нас не|кажут ру|сал'ниї / ў нас|кажут' Розери*) имеет очевидную связь с латинским названием; 2) темпоральная характеристика – праздник весенне-летнего цикла – напротив указывает на славянскую этимологию обряда: *це|n'ic'л'a Зелених св'ат|ти|жден' / це|ти|жден' / обшем / до не|д'ил'i / а ўже не|д'ил'a це ўже|друга|n'ic'л'a / називайе|ц'а поне|д'лок / називайе|ц'а|Розери*; 3) акциональный план обряда имеет два вектора. Во-первых, это комплекс действий, имеющих сельскохозяйственную направленность: *оце на|Рози|ри їдут ж'ин'ки / дома то н'i|чо не|робл'ат / а|сапайут|бара|ки // їдут там / сп'ивайут / ви|чуд'уйут на|ц'ому / Розери спра|ўл'айут // ди|вис'а ў|ланц'i / там сп'ивайут / там сп'ивайут / це|Розери // з'иб|ралис'а пїат'и|ic't' баб та їце|робл'ат|Розери // ва|рат ва|ренички / о|таке|го / го|тоўл'ац'а на|це // а то|д'i ўже ўс'o / в'ідсв'атку|вали ц'i|Розери / теї ўже|дал'ше ра|ботають //*. Во-вторых, действия, нацеленные на поминовение усопших, но обязательно детей, умерших некрещеными. Известно, что русалки у славян воспринимаются именно как души зало-

ных покойников: *На Розери ўс'ігда помінайут мери і душ'і / о'собино це мален'ких д'іток // на Розери тожи не можна робити ў земл'і / бо це кажут мален'к'і д'ітки ці і нех'рещени / о'борти робл'ат // о'це йіх спомінути то і дужи тре спомінути цих мален'ких д'іток / бо во'ни / кажут / нас зачишчайут // а во'ни ан'голички / во'ни пери'нос'ат ўс'о бол'езни // раз д'ітина не хришчана / то йі'йі Гос'под' при'має // кажут так / то йа то'б'і кажу / шо це на Розери тожи це не мож-на н'і ў го'род'і робити / н'і ў земл'і кови'ратис'а // т'реба п'іти на клад'бище / б'рати цу'керки / де д'іточ'ки йе да'вати / ло'жити там на гроб'бах тожи // це тожи та'ке во'но с'вато //*

Таким образом, подольский материал по Розерам может служить еще одним доказательством в опровержении теории заимствования восточными славянами обряда русалий из Византии. Возможно, заимствованный термин начал употребляться для древнего местного обряда.

3. Аграрные обряды

Аграрные обычаи и верования украинцев Подолья как региона активного земледелия – архаичный пласт бытовой культуры, который, с одной стороны, отражает мировоззрение крестьян этого этнического региона Украины, а с другой – позволяет реконструировать древнюю духовную культуру славян.

В диалектных микротекстах о ритуально-магических земледельческих практиках и народных верованиях подольян засвидетельствована актуализация этимологического значения слова, реализация лексической аттракции, под которыми скрывается мировоззрение украинца-хлебороба, который не только персонифицировал природу, но и стремился повлиять на нее, в том числе и с помощью слова. Явление этимологической магии (термин Н. И. Толстого) смоделировано через единство таких компонентов: Слово → Действие → Результат. Реализацию этой трехкомпонентной модели наблюдаем в микротекстах, имеющих мотивирующий характер и объясняющих магический смысл символических актов, которые сопровождали сельскохозяйственные действия. Например, зафиксирован архаичный обряд танца «на урожай»: *Колод'і'яа це та'ке с'вато йе // колис' л'уди стар'і танц'ували / ж'ін'ки / др'ібнен'ко так др'ібнен'ко танц'ували / бо др'ібнен'ко 'будут' ко'нопл'і рос'ти (БР); на Колод'і'яа ба'би танц'уйут' на го'род'і / и'чоб ко'нопл'і рос'ли (РЛ)*. Эта традиция известна славянам: так, жители восточной Польши считали, что, когда у какой-то хозяйки плохо взошли конопли, она «не гуляла» или «плохо гуляла» на Масленицу, ведь танцы на Масленицу были залогом будущего богатого урожая, а у

южных славян были известны даже специальные танцы – южно-чешская *konopická* і западно-моравская *konopise* (Агапкина 2002: 170-171).

Другие аграрные обряды подольян также интерпретируются через семантические трансформации: *Йак с'ійали те с'імн'а / то жарили йайц'а / шоб жоўте було п'рад'іво* (Кн.): «яйце – жовток – жовтий»; *То ўсе ва'рили кут'у ў но'вен'ких горш'ках / шоб не було ў пше'ниці і зо'ни (зо'на 'чорное зерно' – И. Г.) (Пт.): «новый – качественный»*. Отметим, что у болгар также известен обряд накануне праздника св. Апостола Андрея варить рожь в новом горшке (Регионални... 2002: 54).

Подольяне и сегодня помнят о древнем обычае своих родителей – колядовании на жатве: *'Зараз ўже не'ма та'ко го'п'жиснок / це ко'лис' було // ідут 'жати 'жито / а 'жали сер'пами / сп'івали // і ото'д'і полу'ч' айц'а кол'аду'вати 'майут п'раво ко'ли / наж'неи 'первиї сн'іп 'жито // 'жито 'жали ў 'сам'іі пе'ред / 'зараз ўже на'жали і с'і'дайут ўс'і ўкруг ж'ін'ки / та і начи'найут кол'аду'вати // ко'ли сн'іп наж'нут 'жито / начи'найуц'а ж'нива / то'д'і ўже с'і'дайут і кол'а'дуйут // д'і'чата мо'ло'д'і с'і'дайут 'коло 'купки і кол'аду'вали / Роже'ст'во кол'аду'вали // на ту 'Боже на рож'д'ен'і'яа 'Божайа 'сила / наро'дила 'Божого 'Сина 'Д'ева Ма'р'і'яа // йа 'дал'ше не з'найу йа ўже за'булас'а // (Джр.)*

О колядовании на жатве сохранилось немного свидетельств. А. Крымский записал обычай колядования в 20-е гг. XX в. на Звенигородщине (Кримський 1991); из Подолья известны записи К. Шероцкого (Шероцкій 1908), С. Килимника (Килимник 1994: 489), С. Творун (Творун 2006). Информаторы отмечали, что как только нажнут и завяжут первый сноп, скорей садились на него и начинали колядовать, чтобы «в господарстві добро сідало». Колядование на первом снопе было распространенным явлением в Украине; в академическом этнолингвистическом словаре «Славянские древности» этот обычай не упоминается, но, судя по некоторым данным, которые мы приведем ниже (см.: Кабакова 2004: 569), он был известен и другим славянским народам. Колядку, вероятно, посвящали Богу; она была торжественной молитвой-благодарностью высшим силам за урожай. Слово *коляда* этимологи связывают с лат. *calendae* ‘первый день месяца’ (Етимологічний... 1985: 526-527). Можно предположить, что рождественское колядование знаменовало начало круговорота Солнца, потому что Рождество приходилось в день зимнего солнцестояния, в то время как колядование во время жатвы сигнализировало о начале круговорота хлеба: жали первый сноп, его же хранили до Рождества (отметим, что этот

сноп в западной Украине называли коляда, в Белоруссии – каляда, в Польше – kołęda (Кабакова 2004: 569)), когда сноп молотили и засекали двор на урожай: *Колис' на Петра л'уди ў даўніну уйа'зали снопа першого // каже ой н'іду нажну / бо це Петра // треба нажати ц'ого першого жмен'у / ну жита там чи пше'ниці // пше'ниці н'е / жита луچه / жали колис' так // першій сн'іп ну ўйа'зали / хо'дили зажи'нати // брали серпи і зажи'нали тако'го невеличко'го снопа / йо'го то'д'і ўже при'нос'ат' ў хату хаз'айіну то'го д'н'а / і в'ін йо'го збер'ігае / цеі першій зажинок соб'і аж до Р'ізд'ва / та'кій невеличкі' снопик // а то'д'і ўже йо'го на Р'ізд'во гобмо'лот'у'ють хло'пці і пос'івайут' // перша жмен'а називалас'а / то так / перша жмен'а жита // ну йо'го три'мали до ну йа ше раз кажу / три'мали йо'го до Р'ізд'ва / а на Р'ізд'во то'д'і йо'го на Новий р'ік гобмо'лот'ували / с'ійали / пос'івали / і худ'об'і дес' там по жмен'ці і да'вали / ну з'нач'іт' во'но шос' та'ке соб'і мали // а тими пере'веслами ўйа'зали дере'ва / шоб дере'ва родили гарно (Мл.).*

На Подолье коляда – это также последний сноп, который жнут и связывают на обжинки: *К'ін'чайец'а жниво'ва ро'бота / зажи'найут сн'іп ўже та'кій здо'ровій / гарній або плетут та'ку кол'а'ду ўже із жита чи з пше'ниці / там і с'ват'ку'ють / гу'л'айут / т'рохи і йі'жа к'рашча / і 'випі'ўка йе // о'так к'ін'чайу'а гоб'жинки // (Щр.)* Известно, что сербы называли венец из ржи, который надевали старшему жнецу, *венац коледавац* (Кабакова 2004: 569).

Так, реконструкция архаичных представлений подолян о земледелии может дополнить комплекс аграрных обычаев и верований славян и в начале XXI в.

4. Народная метеорология

Практика мифологического, религиозного и философского освоения проявлений погоды нашла закрепление в ряде верований о метеорологических явлениях, примет и обрядов, которые тесно коррелируют со спецификой труда и быта крестьян Подолья.

К архаическим целесообразно отнести обрядодействия, нацеленные на остановку града, отведение грома и молнии. По свидетельству наших информаторов, для этого выносили из дома во двор печную утварь – *коц'убу, жа'роўн'у и ло'пату*, которая благодаря связи с земным огнем могла противостоять небесному огню и небесной влаге: *А йак к'репко та'ко гри'мит / то йа / о / вики'дайу жа'роўн'у / або коц'убу або жа'роўн'у // ну зара тих не'ма тих коц'уб'іў / о // то йа жа'роўн'у / це т'ікино х'мари / сун'ат / ўже гри'мит чи шо / йа ўз'ала / кинула жа'роўн'у на под'в'іра / і ўс'о ўже / ви'ходе // в'ід граду коц'убу ви'носе і ше бу'вайе*

так шо ше ц'у ло'пату / шо це йак хл'іб са'жали ў п'іч / то цейу ло'патою то'же можна град роз'вести / ну ц'і х'мари (Мг.).

Также с этой же целью прибегали к помощи освященных предметов – свечи, вербовых веток: *С'ватилас'а с'в'ічка ў ц'еркв'і / і ту с'в'ічку ви'носили на пур'іг' і за'пал'ували й'ііі го'р'аичу // і так тоі град і то ўс'о ста'вало // с'в'ічка / це с'в'ічка йа'ка на Возне'сен'іе с'ватилас' ў ц'еркв'і // і ту с'в'ічку за'пал'ували (Р.-Л.); Ну це колис' та'к'і л'уди ста'р'і робили / ви'ходе // йак гри'мит / блискайе / то брали с'ва'чену вер'бу // ўже йак там к'репко ўже гри'мит чи шос' / ви'ходе / то ви'йшла там / пома'хала там чи на спод та'ко кинула (Мг.).*

Аналогичные магические действия совершались и в других славянских регионах, что свидетельствует об их общеславянской древности. Так, печную утварь выбрасывали во двор как пассивную защиту от града восточные и южные славяне, поляки; защищались от града зажженной свечой в Черногории (Толстой 1995с: 536-537). Восточным и западным славянам, в частности болгарам, словенцам, известен обряд перекусывания градинки, чтобы прекратился град (Толстой 1995с: 537), сравн.: *Йак'шо іде сил'ній град то пер'в'істок маў розку'сити тоі град / шоб в'ін спи'ниўс'а // пер'в'істка то'же ше ўли'вали водою йак'шо доўго не'мае дош'чу / то ўли'вали йо'го шоб ішоў дошч (Врб.); Ка'зали п'ер'венцу і вишк'рабку йак'шо дуже гро'за то дали град шоби во'но переку'сило чи да'вали стрі'тенс'ку с'в'ічечку шоб во'но св'ітило і перехри'стило ўс'у хату // то ка'зали шо та'к'і д'ітки дуже пом'ічн'і ў природ'і // йа ж кажу шо йім да'вали або ло'зу або стрі'тенс'ку с'в'ічечку (Зм.).*

В середине XIX в. в Литинском уезде на Подолье было записано поверье о том, что градовые тучи можно разогнать особой палкой: *«Всякій, хто тільки увидить жабу, дерущуюся съ ужемъ, долженъ разнять ихъ какой нибудь палкой и такую хранить, какъ предметъ, имбюцій большое вліяніе на градовыя тучи. Върятъ, что если палкой этой перекреститъ градовыя тучи, то они сейчасъ расходятся»* (Данильченко 1969: 15).

Почитание грома было известно у всех славян, но способы почитания различались (Толстой 1995с: 558). Сегодня информаторы уже затрудняются объяснить, отчего бывает гром, но народное названия праздника пророка Ильи – *Іл'а Громо'віи* – отображает архаичные мировоззренческие представления подолян: *Усе ў'ремн'а на Гил'і / йак це називалос'а? Іл'а Громо'віи / ви'ходе шо на Гил'і гри'мит дуже // ви'ходе йа'кіі там дошч іде / но це гри'мит к'репко на Гил'і // то то'же то'д'і ви'ходили і молилис'а (Мг.).* Сербы аналогично на-

зывают пророка Илью Илија Громовик (Толстой 1995с: 558).

На Подолье (в Литинском уезде) в середине XIX в. было записано поверье о том, что «человѣкъ, убитый громомъ, счастливъ, такъ какъ Богъ, убивая его ради истребленія черта, прощаетъ ему все грѣхи; но этимъ пользуется только тотъ, кто во время грома молится и крестится. <...> Утверждаютъ, что пожаръ, произведенный громомъ, хотя и можно тушить, но грѣшно: туша такой пожаръ, люди противятся волѣ Божіей... Будучи же напуганы громомъ, черти отъ бѣготни съ цѣлію укрыться гдѣ либо, поднимаютъ такую бурю, что нерѣдко сносятся крыши съ зданій...» (Данильченко 1969: 2). Не потому ли на Подолье не разрешают оставлять открытыми окна и двери во время грозы и грома? *И так то'то кажут не" сто'йати коло в'ік'на / би були д'вер'і не" под'т'воре"н'і //* (с. Ставки, Залищицкий р-н, Тернопольская обл. (Коваленко 2020: 177)). Отметим, что сербы также не тушили дерево, пораженное громом и охваченное огнем (Толстой 1995с: 558), а хорваты утверждали: «*Grom bije dobra čoveka jer neće grom koprivu*» [Гром бьет в хорошего человека, ибо не бьет гром в крапиву] (Толстой 1995с: 560).

Первый гром наделялся исцеляющей силой: *Йак'шо гр'ім по'чуу' нершии раз / то т'реба б'ігом' у'насти на земл'у / або на с'ц'і'ну та'ко і качатис'а // то не" будут бол'іти криж'і* (поясница – И. Г.) (Св.). Подобное верование существует в Полесье, а также в Западной Болгарии, Македонии, Шумадии, Восточной Сербии, Прекмурье, Польше (Толстой 1995с: 560).

Интерес вызывают и наблюдения подолян, в какой части света гремит: «По ударам грома предугадывают степень урожая. Если гремит на юге и в стороне леса, то будет хороший урожай. То же, если в восточной. Удары грома на западе предвещают неурожай и эпидемию» (Проскуровский уезд) (Чубинский 1872а: 23). Известно, что и поляки, и русские гадали по первому грому о будущем урожае: в Сибири полагали, что гром на востоке предвещает «ядерные и густые хлеба», а на западе – неурожай. В Восточной Польше первый гром на востоке обещал «хороший год» (Толстой 1995д: 446). Эти верования украинцев, русских и поляков соответствуют смысловой символике у славян: восток – святость, справедливость, благополучие и изобилие, и запад – нечистота, бедствие, смертность (Толстой 1995б: 445).

Без сомнений, магические действия, направленные на вызывание дождя, базируются на языческих представлениях наших предков о природе дождя и засухи. На Подолье засвидетельствованы разные способы вызывания дождя, среди которых

и те, которые имеют параллели с традиционными метеорологическими представлениями белорусов (Агапкина 2002). Так, по сообщениям наших информаторов, *йак ўто'піўс'а / та дош'чу ни'буде // та та / о'й'Боже / і на гр'іб но'сили во'ди // 'Боже м'іі' / т'реба / 'каже / 'дев'ім' д'н'іў' на'іти / бо дош'чу 'довго ни'ма // це пох'вали у'топле'ного на ц'винтар'і / та дош'чу 'довго ни'ма / т'реба на'іти 'дев'ім' 'дев'ім' д'н'іў' / шоб 'винесли во'ди на ц'винтар' / поли'вали то'й гр'іб* (Дв.).

Если на Полесье троицкую зелень использовали в качестве апотропея «ад грому» (Поістогова 2005: 174; Толстой 1986: 15), то на Подолье ее использовали с целью вызывания дождя: *Позб'ірай кв'ічан'а* (растения, которые использовались на Троицу – И. Г.) *та'і на 'воду не'си / бо дош'чу 'доўго не'ма* (Джл.). Н. И. Толстой квалифицирует этот обряд как праславянский, детально см.: (Толстой 1995а).

Также на Подолье известны ритуальные расчищения «замуленных» (то есть заиленных) источников, обходы колодцев, совершаемые вдовами во главе со священником и включающие молитвы о дожде: *хто 'в'іруйе ў 'церкву/ ў 'Бога 'в'іруйе/ ідут до кри'нички/ де йе кри'ничка/ св'ат'ат св'аченойу' водоюу' ту 'воду шо зак'лика'ют/ це йак'шо посв'атити ту кри'ничку то це Бог даст' дошч/ ну визи'вайут/ св'атойу' во'дойу' св'ат'ат кри'ничку і то'д'і іде дошч //; Да ў 'йаму'л'айут йак по'к'і'ніка хо'вайут // і йдут кер'нич'ки 'чистити / ў'дови йдут зб'ірайу'а молац'а 'Богу і йдут 'чист'ат кре'ниц'у дес' і ц'е 'л'айут так во'дичку св'ачену* (Р.-Л.).

Все перечисленные ритуальные действия для вызывания дождя и защиты от грома и молнии, града объединяются на основе восстанавливаемого общего мифологического представления славян о природе дождя и засухи.

Общеславянские представления о ветре как о местонахождении душ и демонов (Плотникова 1995: 358) воплотились у подолян в названиях растений и верованиях о них. Так, вейник наземный (*Calamagrostis epigejos* L.) в говоре с. Болган Пицанского р-на Винницкой обл. называют *сви'стунка*, мотивируя название таким образом: *бо во'на йак 'в'ітер / то йак св'иш'че*. Также в народе существует запрет ее рвать: *тра'ва / і'йі' не'можна р'вати / бо 'буде 'в'ітер* (Мр.). С этими современными данными коррелирует поверье, записанное в середине XIX в. в Литинском уезде на Подолье: «*Нѣкоторые же называют вѣтеръ злымъ духомъ и потому, чтобы повѣялъ вѣтръ, обыкновенно свищутъ, призывая его, какъ діавола*» (Данильченко 1969: 5).

Таким образом, представленные в статье от-

дельные фрагменты народной культуры украинцев Подолья (народная медицина и магия, календарная обрядность, аграрные традиции и метеорология) через призму сравнительно-типологического анализа с привлечением данных инославянских традиций сигнализируют о сохранении общего архаического фонда духовной и материальной культуры славян. Форма ее вариативна, регионально уникальна, а содержание – едино и базируется, с одной стороны, на антропоцентризме, вере человека в возможность воздействовать на природу средствами магии, а с другой стороны, – на одухотворении природы, культе предков и сверхъестественных сил.

Литература / References

- Агапкина Т. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002. / Agapkina T. Mifopoeticheskie osnovy slavianskogo narodnogo kalendaria. Vesenne-letniy tsikl. M.: Indrik, 2002.
- Антропов Н. Суицидальное поле в этнолингвистическом пространстве традиционных метеорологических представлений белорусов. В: Кодови словенских култура. Смрт / Главни уредник Дежан Ајдацић. Београд, 2004, с. 189-207. / Antropov N. Suitsidal'noe pole v etnolingvisticheskom prostranstve traditsionnykh meteorologicheskikh predstavleniy belorusov. V: Kodovi slovenskikh kultura. Smrt / Glavni urednik Dejan Ajdachih. Beograd, 2004, s. 189-207.
- Бушкевич С. П. Курица. В: Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004, с. 60-68. / Bushkevich S. P. Kuritsa. V: Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5-ti tt. Pod obshchey red. N. I. Tolstogo. T. 3. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2004, s. 60-68.
- Валенцова М. М. Об архаических чертах народной культуры русин Восточной Словакии. В: Studia mythologica Slavica, 2019. Вып. 22, с. 83-106. / Valentsova M. M. Ob arkhaiskikh chertakh narodnoy kul'tury rusin Vostochnoy Slovakii. V: Studia mythologica Slavica, 2019. Vyp. 22, s. 83-106.
- Виноградова Л. Н. Русалии. В: Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М.: «Международные отношения», 2009, с. 494-495. / Vinogradova L. N. Rusalii. V: Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5-ti tt. Pod obshchey red. N. I. Tolstogo. T. 4. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2009, s. 494-495.
- Данильченко Н. Этнографические сведения о Подольской губернии. Вып. 1-й. Народные юридические обычаи и народные верования, суеверия и предрасудки, записанные в Литинском уезде мировым посредником Н. Данильченко. Каменец-Подольск, 1969. / Danil'chenko N. Etnograficheskie svedeniia o Podol'skoy gubernii. Vyp. 1-y. Narodnye iuridicheskie obychai i narodnye verovaniia, sueverii i predrassudki, zapisannye v Litinskom uезде mirovym posrednikom N. Danil'chenko. Kamenets-Podol'sk, 1969.
- Етимологічний словник української мови в 7 тт. (1982–2012). Заг. ред. О. С. Мельничук. Т. 2. Київ: Наукова думка, 1985. 572 с. / Etymolohichnyy slovnyk ukrains'koi movy v 7 tt. (1982–2012). Zah. red. O. S. Mel'nychuk. T. 2. Kyiv: Naukova dumka, 1985. 572 s.
- Златковская Т. Д. Rosalia – Русалии? (О происхождении восточнославянских русалий). В: История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов. Загреб–Люблина, сентябрь 1978 г. М.: Наука, 1978, с. 210-226. / Zlatkovskaia T. D. Rosalia – Rusalii? (O proiskhozhdenii vostochnoslavianskikh rusalii). V: Istoriia, kul'tura, etnografii i fool'klor slavianskikh narodov. VIII Mezhdunarodnyy s'ezd slavistov. Zagreb–Liubliana, sentiabr' 1978 g. M.: Nauka, 1978, s. 210-226.
- Кабакова Г. И. Коляда. В: Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Международные отношения, 2004, с. 568-570. / Kabakova G. I. Koliada. V: Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5-ti tt. Pod obshchey red. N. I. Tolstogo. T. 2. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2004, s. 568-570.
- Килимник С. Український рік у народних звичаях в історичному освітленні у 3 кн. Кн. II. Київ: АТ «Обереги», 1994. / Kylymnyk S. Ukrain's'kyu rik u narodnykh zvychaiakh v istorychnomu osvittenni u 3 kn. Kn. II. Kyiv: AT «Oberehy», 1994.
- Коваленко Н. Д. Західноподільські та суміжні говірки. Тексти: у 2-х тт. Кам'янець-Подільський: ТОВ «Друкарня „Рута”», 2020, т. I. 536 с. / Kovalenko N. D. Zakhidnopodil's'ki ta sumizhni hovirky. Teksty: u 2-kh tt. Kam'ianets'-Podil's'kyu: TOV «Drukarnia „Ruta”», 2020, t. I. 536 s.
- Кримський А. «Щоб покинули жати та йшли колядувати»: 3 неопублікованої праці А. Кримського. Публікація і передмова М. Гуця. В: Культура і життя, 1991, 24 серпня, с. 8. / Kryms'kyu A. «Shchob pokynuly zhaty ta yshly koliaduvaty»: Z neopublikovanoi pratsi A. Kryms'koho. Publikatsiia i peredmov. M. Hutsia. V: Kul'tura i zhyttia, 1991, 24 serpnia, s. 8.
- Михаил З. Методология лингвистической географии в сравнительном изучении языков. В: Dialectologia Slavica. Сборник к 85-летию Самуила Борисовича Бергштейна. Отв. ред. Г. П. Клепикова. М.: Изд-во «Индрик», 1995, с. 211-223. / Mikhail Z. Metodologii lingvisticheskoy geografii v sravnitel'nom izuchenii iazykov. V: Dialectologia Slavica. Sbornik k 85-letiiu Samuila Borisovicha Bergshteyna. Otv. red. G. P. Klepikova. M.: Izd-vo «Indrik», 1995, s. 211-223.
- Плотникова А. А. Ветер. В: Славянские древно-

сти: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995, с. 357-361. / Plotnikova A. A. Veter. V: Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5-ti tt. Pod obshchey red. N. I. Tolstogo. T. 1. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1995, s. 357-361.

Поістогова М. Из спостережень над східнополіськими фітономенами. Клечанья. В: Волинь – Житомирщина, 2005. Вип. 14, с. 167-178. / Poistohova M. Iz sposterezhen' nad skhidnopolis'kymu fitonomenamy. Klechannia. V: Volyn' – Zhytomyrshchyna, 2005. Vyp. 14, s. 167-178.

Регионални етнографски проучвания на България. Т. 9: Сакар. Етнографско, фолклорно и езиково изследване. София, 2002. / Regionalni etnografski prouchvaniia na B'lgariia. T. 9: Sakar. Etnografsko, folklorno i ezikovo izsledvane. Sofia, 2002.

Стаценко Н. С. Етнографічне вивчення Поділля. В: Поділля: історико-етнографічне дослідження. Київ: Доля, 1994, с. 13-31. / Statsenko N. S. Etnohrafichne vuvchennia Podillia. V: Podillia: istoryko-etnohrafichne doslidzhennia. Kyiv: Dolia, 1994, s. 13-31.

Страхов А. Б. Культ хлеба у восточных славян: опыт этнолингвистического исследования. Мюнхен: Издательство Отто Сагнера, 1991, 244 с. / Strakhov A. B. Kul't khleba u vostochnykh slavian: opyt etnolingvisticheskogo issledovaniia. Miunhen: Izdatel'stvo Otto Sagnera, 1991, 244 s.

Творун С. Українські обрядові хліби: на матеріалі Поділля. Вінниця: Книга, 2006. 96 с. / Tvorun S. Ukrain'ski obriadovi khliby: na materialii Podillia. Vinnytsia: Knyga, 2006. 96 s.

Толстой Н. Вызывание дождя. В: Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995а, с. 78-90. / Tolstoy N. Vyzyvanie dozhdia. V: Tolstoy N. I. Iazyk i narodnaia kul'tura. Ocherki po slavianskoy mifologii i etnolingvistike. M., 1995a, s. 78-90.

Толстой Н. И. Восток – Запад. В: Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995b, с. 445-447. / Tolstoy N. I. Vostok – Zapad. V: Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5-ti tt. Pod obshchey red. N. I. Tolstogo. T. 1. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1995b, s. 445-447.

Толстой Н. И. Град. В: Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995с, с. 535-537. / Tolstoy N. I. Grad. V: Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5-ti tt. Pod obshchey red. N. I. Tolstogo. T. 1. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1995c, s. 535-537.

Толстой Н. И. Гром. В: Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения,

1995d, с. 558-560. / Tolstoy N. I. Grom. V: Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5-ti tt. Pod obshchey red. N. I. Tolstogo. T. 1. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1995d, s. 558-560.

Толстой Н. И. Троицкая зелень. В: Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. Отв. ред. Н. И. Толстой; АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1986, с. 14-18. / Tolstoy N. I. Troitskaia zelen'. V: Slavianskiy i balkanskiy fol'klor. Dukhovnaia kul'tura Poles'ia na obshcheslavianskom fone. Отв. ред. Н. И. Толстой; АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1986, с. 14-18.

Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. Т. 1. Верования и суеверия. Загадки и пословицы. СПб., 1872а. / Chubinskiy P. P. Trudy etnograficheskoy statisticheskoy ekspeditsii v Zapadno-Russkiy kray. T. 1. Verovaniia i sueveria. Zagadki i poslovitsy. SPb., 1872a.

Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. Т. 3. Народный дневник. СПб., 1872b. / Chubinskiy P. P. Trudy etnograficheskoy statisticheskoy ekspeditsii v Zapadno-Russkiy kray. T. 3. Narodnyy dnevnik. SPb., 1872b.

Щероцкий К. В. Подольскія «колядки» и «щедривки» (ихъ историческое развитие и смыслъ). В: Православная Подолия, 1908. Вып. 1, 2/3, 4. / Sherotskiy K. V. Podol'skiia «koliadki» i «shchedrivki» (ikh istoricheskoe razvitie i smysl). V: Pravoslavnaia Podoliia, 1908, Vyp. 1, 2/3, 4.

Miklosich Rr. Die christliche Terminologie der slavischen Sprachen. In: Denkschriften der Akademie. Bd. XXIV. Wien, 1876, s. 25-26.

Spittal S. Lecznictwo ludowe w Założcach i okolicy. In: Rocznik Podolski. Tarnopol, 1938.

Список условных обозначений населенных пунктов (Все населенные пункты расположены в Винницкой обл. Украины)

БВ – с. Большая Вульга, Тивровский р-н
 БК – с. Большая Кисница, Ямпольский р-н
 БР – с. Большая Русава, Томашпольский р-н.
 Врб. – с. Вербка, Чечельницкий р-н
 Врн. – пгт. Вороновица, Винницкий р-н
 Дв. – с. Довжок, Ямпольский р-н
 Джл. – с. Джулинка, Бершадский р-н
 Джр. – с. Джурин, Шаргородский р-н
 Жк. – с. Жуковцы, Жмеринский р-н
 Зм. – с. Заможное, Барский р-н
 Ив. – с. Иванов, Калиновский р-н
 Кн. – с. Кунка, Гайсинский р-н
 Кх. – с. Кохановка, Липовецкий р-н
 Кц. – с. Кацмазов, Жмеринский р-н
 Мг. – с. Могилёвка, Жмеринский р-н
 Мл. – с. Малиновка, Литинский р-н
 Мр. – с. Мурафа, Шаргородский р-н

Пл. – с. Пылява, Тивровський р-н
Пт. – с. Поташня, Бершадський р-н
РЛ – с. Рахны Лесовые, Шаргородський р-н
Св. – с. Сиваковцы, Липовецкий р-н
Ст. – с. Студёная, Пещанский р-н
Тр – с. Торков, Тульчинский р-н
Хм. – с. Хоменки, Шаргородський р-н
Шв. – с. Шевченковое, Барский р-н
Щр. – с. Щуровцы, Гайсинский р-н.

Inna Gorofianiuc (Vinița, Ucraina). Doctor în științe filologice, conferențiar, Universitatea Pedagogică de Stat „M. Koșubinsky”.

Инна Горофянюк (Винница, Украина). Кандидат филологических наук, доцент, Винницкий государственный педагогический университет им. Михаила Коцюбинского.

Inna Gorofyanyuk (Vinnytsa, Ukraine). PhD in Philology, Associate Professor, Vinnytsia Mykhailo Kotsiubynskyi State Pedagogical University.

E-mail: gorofyanyuk@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9836-8270>